

Фуюэ не обращал на него внимания и продолжал смотреть вдаль. Чжан Цзитяо, однако, не обиделся, подняв голову и устремив взгляд на изумительно красивый профиль Фуюэ.

В последнее время, казалось, все вокруг начали вести более размеренную жизнь. Фуюэ больше не уходил на целые дни, проводя большую часть времени в доме, сопровождая Чжан Цзитяо. Тот невольно предположил, что, возможно, теперь уже не нужно было куда-то уходить: ведь температура начала подниматься, и скотоводы постепенно активизировались.

Чжан Цзитяо начал сближаться с местными жителями, при встрече они уже обменивались приветствиями. Он заметил, что большинство молодёжи здесь говорило по-китайски, поэтому проблем с общением не возникало. Единственное, что вызывало у него смущение, — это когда группы девушек спрашивали:

— Почему ты не вышел вместе с Третьим старейшиной?

Девушки, зная, что он будет смущаться, использовали это как повод для шуток, каждый раз подтрунивая над ним, и это никогда не переставало их забавлять.

В тот день сестра Фуюэ готовилась к помолвке, и ей нужно было обсудить детали с братом. Фуюэ взял с собой Чжан Цзитяо, чтобы отправиться к ним домой.

По пути Чжан Цзитяо мысленно молился, чтобы не встретить тех самых девушек, которые любили над ним подшучивать. Но, как это часто бывает, именно этого он и не избежал. Едва они прошли небольшой отрезок пути, как наткнулись на нескольких девушек, возвращавшихся с постиранной одеждой.

Увидев их, девушки сначала поздоровались с Фуюэ, а затем их лица озарились улыбками, которые, казалось, вот-вот выльются в смех, прикрывая рты руками.

Фуюэ, наблюдая за этой сценой, оставался совершенно равнодушным, намереваясь просто пройти мимо.

Чжан Цзитяо, шедший рядом, уже собирался улизнуть, но девушки не упустили шанса:

— Наконец-то вы вместе!

Фуюэ воспринял это как обычную шутку девушек, не осознавая, что они говорили по-китайски специально, чтобы Чжан Цзитяо понял. Он не придал этому значения, тогда как Чжан Цзитяо лишь смущённо улыбнулся и тихо спросил:

— Они всегда так любят подшучивать над другими?

Фуюэ покачал головой:

— Не видел такого.

Чжан Цзитяо, видя его спокойствие, ещё больше смутился, чувствуя себя неловко.

Когда они вошли во двор, Фуюэ вдруг понял, что предложение руки и сердца было адресовано не его сестре, а...

ему самому!

— Матушка предложила, — сказала она, — дочь Великого старейшины как раз достигла

возраста замужества, и она может выйти замуж. Ты ведь ещё не женат, так что это идеальный вариант.

Фуюэ оставался бесстрастным, размышляя над этим.

Чжан Цзитяо не понимал, о чём они говорили, его мысли всё ещё были заняты реакцией Фуюэ. Только когда Фуюэ, немного помолчав, сообщил ему, что собирается жениться, он наконец осознал происходящее.

Фуюэ собирается жениться?

Когда Чжан Цзитяо узнал, что Фуюэ уже 25 лет, он подумал, что это ещё молодой возраст, но в данном контексте это действительно было уже подходящее время.

Фуюэ вдруг повернулся к нему и спросил:

— Ты согласен?

— А?

Чжан Цзитяо, казалось, не понял вопроса.

— У меня нет возражений.

Фуюэ пояснил:

— Я имею в виду, что если я женюсь, тебе придётся переехать.

Возможно, ему придётся жить вместе с теми солдатами.

Эти слова Фуюэ не произнёс вслух, но он был уверен, что Чжан Цзитяо поймёт.

Чжан Цзитяо внутренне вздрогнул, осознав, что Фуюэ позволил ему жить в своём доме только потому, что у него ещё не было жены. Скоро появится женщина, которая займёт его место...

Подождите!

Чжан Цзитяо вдруг понял, что в этом вопросе у него вообще не было права голоса.

Они не были родственниками, так почему Фуюэ должен был отказываться от женитьбы ради него?

Но он не мог позволить Фуюэ это заметить.

Он улыбнулся и покачал головой:

— Хорошо.

Фуюэ кивнул:

— Отлично.

Затем семья начала обсуждать свадьбу Фуюэ. Они знали, что Чжан Цзитяо не понимал их разговора, но не считали его посторонним, поэтому не скрывали деталей.

Дочь Великого старейшины Чжан Цзитяо уже видел, и история того, как это произошло, была довольно забавной.

Тогда Фуюэ вышел с ним, но забыл что-то и вернулся в дом, чтобы забрать. Чжан Цзитяо не знал, что это было, и остался ждать у ворот. В этот момент Великий старейшина привёл свою дочь, и, увидев Чжан Цзитяо, он услышал, как девушка тихо что-то сказала отцу.

Чжан Цзитяо улыбнулся им, и девушка тут же покраснела, спрятавшись за спину отца.

Наверное, это была довольно скромная девушка.

Чжан Цзитяо так подумал, но не ожидал, что, проходя мимо, Великий старейшина похлопал его по плечу.

Чжан Цзитяо не понял, что это значило, решив, что это просто приветствие. Теперь же он вспомнил, что, вероятно, это было намёком на то, что девушка станет женой Фуюэ, и ему нужно было быть к этому готовым.

По пути домой они снова встретили нескольких девушек, которые хихикали, но мысли Чжан Цзитяо уже были заняты другим.

Скорее всего, он не задержится здесь надолго, вскоре ему придётся переехать в большой дом на краю улицы.

Чжан Цзитяо готовился к этому морально. Как молодой человек, он никогда не верил в рассказы о духах и призраках, но мысль о том, что ему придётся жить среди мёртвых, была для него серьёзным испытанием.

— В том доме есть один человек, — сделал паузу Фуюэ, наблюдая за его реакцией.

Чжан Цзитяо спросил:

— Кто это?

— Когда-то он случайно напугал людей, когда был в Центральных равнинах, поэтому Великий старейшина поручил ему присматривать за теми солдатами.

Чжан Цзитяо кивнул. Значит, там были не только мёртвые. Это было ещё терпимо, ведь если бы не было никого, с кем можно поговорить, он бы точно умер от одиночества.

Фуюэ заговорил, но затем замолчал.

Чжан Цзитяо знал, что он, вероятно, беспокоился о нём.

— Не переживай, — сказал он. — Ты уже был очень добр ко мне, не нужно больше думать обо мне.

Сказав это, Чжан Цзитяо внутренне усмехнулся, понимая, что научился говорить неправду, да ещё и перед таким искренним человеком, как Фуюэ.

— Хм, — ответил Фуюэ, опустив взгляд.

Чжан Цзитяо, стоя рядом, почувствовал, как в его глазах появилась нежность. Такой красивый человек, как Фуюэ, в день своей свадьбы, несомненно, станет центром внимания. Чжан Цзитяо

ещё не видел свадеб в этом племени.

Этой ночью он не мог уснуть. Рядом с ним витал лёгкий аромат, мешающий спокойному сну.

Он боялся пошевелиться, чтобы не разбудить спящего рядом, лишь смотрел на две горящие красные свечи, наблюдая за мерцанием их пламени, и его мысли начали блуждать.

Фуюэ, Фуюэ...

— Князь, князь! — кричал Линь Се, бежав. — Юань Ци очнулся!

Князь, дремавший в шезлонге вдалеке, проснулся от этого шума и, прищурившись, раздражённо сказал:

— Ну и пусть!

Линь Се, напуганный его взглядом, тут же упал на колени:

— Князь, Юань Ци зовёт вас!

— А кого ещё ему звать!

Князь, раздражённый, резко встал с шезлонга, но, не успев поставить ноги на землю, упал на спину, растянувшись на земле.

— Ой-ёй-ёй! — кричал князь, лицо его исказилось от боли, одной рукой он тер за ушибленное место, другой опирался на землю, продолжая стонать.

Линь Се, стоявший рядом, был в замешательстве, не зная, подходить ли ему или оставаться на месте.

В этот момент Юань Ци, очнувшись, вышел из дома и, увидев князя, сидящего на земле, подумал, что это шутка, и засмеялся:

— Князь, на земле холодно, осторожно, не простудитесь!

С этими словами он быстро подошёл, засучив рукава, и помог ему подняться.

— Если с вами что-то случится, как я объяснюсь перед государем?

Князь на этот раз покраснел, бормоча:

— Мне не нужно, чтобы этот старик обо мне беспокоился!

— Да, да, вы бы поменьше ругали государя, а то уже сколько раз могли бы погибнуть.

Эти слова, полные непочтения, князь выслушал без реакции, хотя в обычное время Юань Ци уже давно бы выгнали. Видимо, он действительно ушибся.

Линь Се, наблюдая за поведением Юань Ци, наконец понял, что князь действительно не может без него.

В этот момент снаружи принесли письмо.

— Князь, это вам передал заместитель министра Хэ.

Князь взял письмо, открыл его, и его брови сразу нахмурились.

«Князь, Чжан Цзижун в Чанъане сменил имя и начал заниматься бизнесом, говорят, он продавал паровые пирожки, и дела шли хорошо, поэтому местные жители помнят его. Два месяца назад он переехал, и с тех пор о нём нет известий. Говорят, он забрал с собой все свои сбережения. Около него не было слышно о грабежах, возможно, он уехал по собственному желанию. Кроме того, слуга, работавший в его лавке, сказал, что он поклялся найти своего брата, так что, вероятно, он ещё жив».

Два месяца назад?

<http://bllate.org/book/16751/1562655>